



# ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 159.98

## ФЕНОМЕН «РЕСУРСЫ»: СТАДИИ И СИТУАЦИИ АКТУАЛИЗАЦИИ УСЛОВИЙ СРЕДЫ КАК РЕСУРСОВ

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия  
E-mail: tolochekva@mail.ru

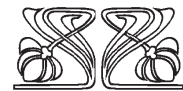
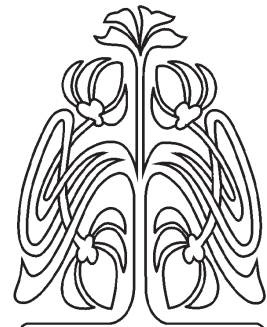
Рассматривается проблема феномена «ресурсов»: психологические механизмы актуализации «внутренних условий» субъекта и «внешних» как ресурсов, уровни активности и взаимодействия субъекта в системе «субъект – среда», мера интенсивности этих взаимодействий и возможности накопления их «критической массы», психические состояния людей, следующие из «субъект-порождающих» взаимодействий и способствующие порождению ресурсов. Анализируются материалы теоретических и эмпирических исследований вопросов активности субъекта и взаимодействий субъектов совместной деятельности, констатируется, что: 1) в проблеме ресурсов наименее изученными остаются вопросы психологических механизмов актуализации условий внутренней и внешней среды субъекта как ресурсов; 2) в понимании и в описании процессов актуализации условий как ресурсов можно выделить три разных объяснения: экстенсивное вовлечение разных средств решения задачи; мобилизация возможностей человека (физических, психических, духовных) в экстремальной ситуации; актуализация новых условий внутренней и внешней среды, становление новых психических структур, реорганизация психических структур; 3) хорошо аргументированные теоретические положения о психологических механизмах актуализации ресурсов в реальной деятельности с реальными межличностными отношениями людей имеют отношение лишь к крайне редко встречающимся формам и уникальным ситуациям взаимодействия субъектов совместной деятельности; 4) наиболее благоприятными для актуализации условий внутренней и внешней среды субъекта как ресурсов могут быть не краткосрочные, не формальные, а длительные и глубокие межличностные и интерсубъектные взаимодействия людей, ориентированных на высшие профессиональные достижения (например, в диадах «тренер – спортсмен» в спорте, «наставник – ученик» в искусстве и науке, «консультант – клиент» в психотерапии и т.п.); 5) методологические контуры «малой теории» порождения ресурсов до настоящего времени остаются нечеткими.

**Ключевые слова:** ресурсы, условия, среда, окружение, субъект, взаимодействия, эффекты, интенсивность, стадии, ситуации, актуализация.

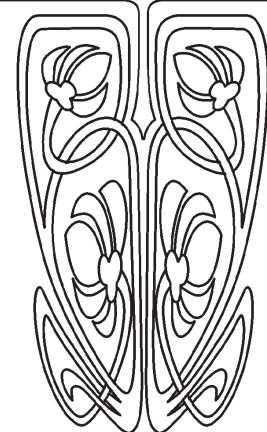
DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-15-22

### К постановке проблемы

Вопросы *ресурсов, пространства и времени интерсубъектных взаимодействий* как единой и целостной системы в ранее проводимых исследованиях не рассматривались. Некоторые из них (*времени интерсубъектных взаимодействий*) методологически разрабатывались в контекстах активности (деятельности) отдельных субъектов или групп (рабочих групп) [1]; сравнительно редко предметом исследования являются собственно *взаимодействия субъектов*



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





[2, 3]. Но именно вследствие лабораторных условий их изучения экологическая валидность полученных результатов не очевидна. Наиболее изучены как в зарубежной, так и в отечественной психологии вопросы *ресурсов*, соотносимых с социальным *пространством взаимодействий субъекта*. Но и в этой, наиболее разработанной теме специалисты чаще избегают обсуждать вопросы психологических механизмов порождения ресурсов, заменяя их анализ на предположения о существовании предпосылок более высокого уровня («ресурсная основа» в работах М. А. Холодной и т.п.).

В разных подходах ключевыми понятиями, призванными объяснить сущность феномена «ресурсы», выступают *активность субъекта, взаимодействий субъектов, взаимодействий субъектов и среды (окружения)*. Скорее, именно в этих процессах взаимодействия субъекта с окружением и нужно искать объяснение психологических механизмов порождения (становления) ресурсов [4–6]. В широком смысле выделенные нами вопросы есть часть проблемы отношений в системе «человек – мир», представленных в их процессуальном аспекте, в их временном измерении. И если концептуально многие составляющие проблемы «человек – мир», раздельно эксплицированной как в аспекте пространства, так и в аспекте времени, достаточно разработаны, то вопросы психологических механизмов порождения *ресурсов* в реальном *пространстве и времени взаимодействия субъектов* остаются актуальной проблемой.

### Типы отношений в системе «человек – мир» и ресурсы

Наиболее близки к выделенной нами проблеме положения методологии *экологической психологии*. Но они, как правило, отражают жестко фиксированные социальные позиции и роли участников совместной деятельности [7–11]. Кроме того, их эмпирическая верификация редко бывает «достаточной и убедительной», разнообразной и подтвержденной в независимых исследованиях. Так, В. И. Панов выделяет четыре фиксированные позиции участников взаимодействий, названных «экопсихологические типы взаимодействий в системе “человек – среда”» (природная, образовательная, профессиональная): объект-объектный, объект-субъектный, субъект-объектный, субъект-субъектный. Последний, субъект-субъектный тип «может иметь различную направленность и характер, т.е. различные подтипы взаимодействий, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга»: 1) субъект-обособленный; 2) субъект-совместный; 3) субъект-порождающий [9, 10]. В этой концеп-

ции типы взаимодействия человека в системе «человек – среда» рассматриваются как дискретные состояния системы фиксированных позиций участников взаимодействий, которые иногда, лишь при определенных условиях, могут переходить к другому типу или подтипу. Согласно нашим представлениям, феномен ресурсов порождается именно в моменты *становления новых психологических систем*. Следовательно, внимание исследователей должно фиксироваться именно на моментах перехода, на условиях, порождающих эти моменты перехода на новый уровень взаимодействий субъекта с окружением, на изменениях его стратегии поведения; внимание должно фиксироваться на мере влияния условий на человека и человека на условия, направляющих изменения в экологической системе в ожидаемом направлении.

Заслуживает внимания динамика развития представлений о типологии «экопсихологических типов взаимодействий в системе “человек – среда”» (например, с 2004-го по 2016 г.): так, на уровне теоретического анализа типы субъект-субъектного взаимодействия расширены с трех до шести и выделяются следующие: субъект-порождающий, субъект-совместный, субъект-процессный, субъект-обособленный, субъект-нормативный (долженствования), субъект-избегающий [8, с. 144]. Примечательно также, что при эмпирическом изучении типов взаимодействий в системе «человек – среда» во всех выборках: а) представлены все возможные типы, но с разной частотой их появления в реальных взаимодействиях; б) субъект-порождающий тип как наиболее желательный и благодатный для актуализации интересубъектных ресурсов встречается крайне редко (не чаще, чем в 5–6% случаев); в) наиболее часто встречается субъект-нормативный тип (36%), отражающий дистанцированные, формальные, нормативно заданные отношения людей между собой в профессиональных (управленцы) и учебных группах (школьники, студенты) [8]. Другими словами, детерминируемые социальной средой, личностными особенностями и целями людей спонтанно складывающиеся между ними типы отношений не создают условий для порождения внесубъектных и интересубъектных ресурсов. Напротив, они только и способны породить интересубъектные и внесубъектные ресурсы в субъект-порождающем типе отношений: такие отношения возникают крайне редко вследствие уникального сочетания «внешних» и «внутренних» условий. Следуя логике развития экологических представлений о взаимодействиях субъекта с окружением, можно продолжить детализацию типов «субъект-объектных» взаимодействий: а) «субъект-объектные», не ориентирующиеся на обратные связи («слепые» взаимодействия); б) «субъект-объ-



ектные», ориентирующиеся на обратные связи (контролирующие процессы взаимодействий); в) «субъект-объектные», порождающие ресурсы.

Заслуживают внимания материалы активно изучавшихся с 1970-х гг. эффектов «мозгового штурма» как одной из наиболее выраженных форм интенсивных межличностных и intersubъектных взаимодействий. В контексте нашего предмета отметим следующие результаты независимых метаанализов: а) в группе может генерироваться больше идей, чем при индивидуальной деятельности, но чаще относящихся к уровню «деталей», «элементов»; б) в группе может генерироваться больше идей, но большая их часть не реализуется; в) при работе в группе у ее участников могут возникать негативные явления, такие как страх отрицательной оценки, «паразитирование» на групповой ответственности, ослабление индивидуальной ответственности, избегание негативной оценки и блокирование продуктивности работы других; г) с увеличением размера группы продуктивность деятельности снижается (оптимальный размер группы – не более шести человек); д) продуктивность работы возрастает при грамотном извне проведенном распределении ролей участников; е) выигрыш при групповой работе в творческой деятельности неочевиден [2, 12–17].

В другом исследовании уточнялись составляющие эмоционального состояния участников совместной деятельности. Установлено, что о типе субъект-порождающего взаимодействия можно говорить, лишь когда его участники переживают такие чувства, как удовлетворение от деятельности, прилив энергии, симпатия к партнерам, уверенность в успехе деятельности и когда они способны при этом отказываться от собственных амбиций [18]. Нетрудно догадаться, что подобный паттерн чувств и отношений людей возникает не часто, что они непродолжительны по времени и далеко не всегда сохраняются как при приближении к осязаемым результатам деятельности, так и вскоре после достижения результатов совместной деятельности (красноречивыми примерами могут служить истории становления, «жизненные циклы» и «время жизни» малых коммерческих предприятий).

Таким образом, даже в специально организованной совместной деятельности далеко не всегда создаются возможности для наиболее эффективной работы как отдельных субъектов, так и группы в целом. Если в условиях лабораторных экспериментов по решению условных задач в отношении отдельных задач и параметров деятельности иногда и констатируется преимущество группы перед индивидом, то крайне редко – в решении творческих задач. Наиболее сложные в интеллектуальном плане и наиболее социально ценные результаты деятельности человека чаще

достигаются именно в индивидуальной работе. При совместной же работе организация условий, обеспечивающих актуализацию необходимых intersubъектных и внесубъектных ресурсов, крайне затруднена, часто блокируется другими участниками, усложняется и разрушается необходимостью наиболее креативным участникам включаться в переговоры с другими, так или иначе воздействовать на партнеров в целях продвижения общего проекта.

И если представленные выше аспекты субъект-субъектных взаимодействий отражают своего рода небольшие временные «срезы» таких взаимодействий, более важны вопросы процессов и психологических механизмов актуализации ресурсов в большой временной перспективе – в масштабе трудовой и профессиональной жизни. Обсуждение вопросов возрастной, личностной и профессиональной эволюции человека чаще ограничивается констатацией фактов изменения людей как субъектов индивидуальной деятельности, изменения структуры их профессионально важных качеств, личностных свойств, интеллектуальных, ценностных ориентаций, смыслов (см. работы С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анциферовой, В. А. Бодрова, А. В. Брушлинского, Д. Н. Завалишиной, В. В. Знакова, Ю. П. Поваренкова, В. А. Пономаренко, Н. Б. Стамбуловой и др.). В исследованиях этого направления можно различать два типа: а) разработку общих положений, концепций развития и эволюции человека; б) изучение изменений субъекта в конкретных видах труда (почти всегда рассматриваемого как индивидуальная деятельность), изменений, вбирающих их специфику, например, у летчиков ВВС, спортсменов, но изменений, наблюдаемых в ограниченном возрастном интервале. Согласно нашим представлениям, феномен ресурсов порождается вследствие уникального сочетания условий внешней и внутренней среды, и чрезвычайно важную роль в этих процессах играют другие люди. Следовательно, внимание должно фиксироваться именно на специфических комбинациях условий на протяжении длительного времени.

Разработка темы метакогнитивных процессов, сопровождающих профессиональную и возрастную эволюцию субъекта, проводится в рамках одной научной школы – «системогенеза профессиональной деятельности» [6, 19–22] и опирается на специфический эмпирический материал, главным образом, полученный на выборках учителей средних школ и студентов. Согласно нашим представлениям, феномен ресурсов порождается именно в моменты актуализации рефлексии субъектом своей деятельности и ее условий, в моменты своеобразного «аудита» его внутренних и внешних условий и нового выбора варианта решения задачи. Следовательно,



внимание должно быть фиксировано именно на условиях и моментах «удвоения» психического (по А. В. Карпову) – на моментах перехода от «способностей» к «мета-способностям», от «умений» к «навыкам», от индивидуальной деятельности к совместной, от «профессионально важных качеств» к «компетенциям».

Вопросы успешности субъекта деятельности (профессиональной, учебной) в психологии традиционно разрабатывались преимущественно с опорой на интрасубъектные свойства (способности, мотивацию, ценностные ориентации и пр.), преимущественно с ориентацией на молодых людей, на специалистов невысокой квалификации [23, 24]. Согласно нашим представлениям, феномен ресурсов порождается именно в процессе перехода профессионала к более высокому уровню функционирования; в деятельности же посредственного, ординарного специалиста можно находить множество организационных, структурных и функциональных «не-доработок», определяемых его сравнительно ограниченным опытом, невысокой профессиональной культурой, невыраженной мотивацией достижения. В этом «хаосе» плохо организованных компонентов деятельности и «несовершенствах» человека как личности и как специалиста едва ли можно находить достаточные основания и выносить окончательные вердикты о сущности ресурсов. Внимание исследователя должно быть фиксировано именно на условиях, побуждающих и способствующих переходу субъекта к более высокому уровню социального, в том числе и профессионального «функционирования», к менее затратным режимам деятельности, к организации более экологичных отношений со средой.

### **Становление новых психических структур как психологических механизмов порождения ресурсов**

Обобщая разные научные подходы к изучению ресурсов, можно констатировать наличие трех принципиально различающихся. Условно их можно представить, разделяя по «объекту» приложения активности субъекта, роли окружения, использованию количественных характеристик, пониманию ресурсов как возобновляемых/не возобновляемых: 1) экстенсивное вовлечение средств решения задачи (чаще рассматриваются интрасубъектные ресурсы); 2) мобилизация возможностей человека (физических, психических, духовных) в экстремальной ситуации (как правило, рассматриваются исключительно интрасубъектные ресурсы, ограниченные, возобновляемые и не возобновляемые); 3) актуализация новых условий внутренней и внешней среды, становление новых психических структур, реорганизация психических структур.

Представим положения третьего подхода, его придерживаемся и мы, развивая который, добавим следующее: о феномене «ресурсов» можно говорить тогда, когда функционирование психологических (физиологических, биомеханических и пр.) образований, выступающих в качестве *функциональных систем* (по В. Д. Шадрикову), приводит к *становлению новых более сложных систем*, позволяющих повышать эффективность деятельности и, соответственно, обеспечивать большую социальную успешность субъекта.

Как отмечалось выше, наименее изученными остаются *психологические механизмы становления ресурсов*. Механизмами становления новых психологических систем в процессах взаимодействия человека с условиями среды мы считаем *акты активного взаимодействия субъекта со средой* (окружением), в ходе которого условия внешней и внутренней среды, первоначально не отраженные в составе функциональных систем субъекта, отражаются и влияют на становление новых систем. *Феномен ресурсов* следует описывать в методологии *экологической психологии*, т.е. именно как *порождение, становление и функционирование новых психологических систем в процессах взаимодействия человека с новыми фрагментами среды*, как «внутренней», так и «внешней».

Скорее, в становлении названных механизмов имеют место эффекты накопления (синхронизации, синергии) процессов взаимодействия субъекта и среды, своего рода накопления «критической массы» (влияний, амплитуды) взаимодействующих условий «внешней» и «внутренней» среды субъекта. Ориентиром в описании этих явлений может служить принципиальное разведение Б. Ф. Ломовым [25] трех видов социально-психологических эффектов взаимодействия человека и окружения, названных им «условия», «факторы» и «детерминанты». Мы склонны выделять три уровня и три качественно разных типа эффектов *взаимодействия субъекта со средой, точнее, с условиями среды, в которых эти эффекты выступают как*: а) «условия» – как адекватная рефлексия параметров ситуации и соответствующая регуляция поведения и деятельности; в) «факторы» – как выраженные преобразования типичных психологических и социально-психологических эффектов в системах субъект-средовых взаимодействий: при этом изменяются качественные особенности компонентов системы, порождаются их новые частные свойства, но в неконтролируемых процессах, допускающих их спонтанное развитие, описываемое как «нестабильные состояния», «открытые системы», «бифуркации»; с) «детерминанты» – как вызывающие изменения, имеющие достаточную силу для становления новых психологических и социально-психологических систем и с высокой вероятностью определяющие



количественные и качественные характеристики компонентов системы «субъект – среда», в итоге приводящие к качественным преобразованиям в этой системе, порождающие их новые свойства, приводящие к новому качеству и новой «истории» явления, к изменениям его новой эволюции.

Три качественно разных типа эффектов фактически выступают как три уровня интенсивности взаимодействия субъекта с окружением: и определяющим в этой интенсивности является психологическая позиция человека как активного субъекта и мера его активности (тема, хорошо разработанная в отечественной психологии в трудах С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анциферовой, А. В. Брушлинского, В. В. Знакова и др.).

В третьем типе взаимодействий, в которых части «внутренних» и «внешних» условий субъекта выступают в качестве «детерминант», скорее, имеет место особая активность субъекта в системе «человек – мир». Такая активность отражается в его ценностных ориентациях и смыслах, в отношениях к миру, проецируемых им в системе «субъект – субъект – среда». Такая активность может порождать особую ответную активность партнера совместной деятельности и, в свою очередь, ответы субъекта на его ответы, на проявления его активности, зависящие от его ответов и его активности. Эти цепочки актов-ответов могут множиться, ветвиться; часть из них будет приводить к появлению особых системных свойств как в становлении структур пространства (конфигураций актуализированных условий среды), так и темпоральных структур вследствие такой удвоенной (утроенной и т.д.) активности взаимодействующих субъектов. Очевидно, что выстраивающиеся цепочки обмена активностью партнеров не могут быть ни «однозначными» по параметрам, ни жестко программируемыми, ни независимыми от обстоятельств. Но они всегда остаются способными к спонтанному развитию: нечто подобное имеет место в динамике творческого процесса в деятельности ученого, художника, изобретателя.

По внешним характеристикам эти взаимодействия могут описываться как стратегии соперничества или сотрудничества, приспособления, избегания или компромисса. Но эти стратегии в их реализации конкретными людьми в конкретных обстоятельствах, направленных на достижение конкретной цели, едва ли всегда будут идентичными в параметрах их реализации. Скорее, некоторые из них могут в большей или меньшей степени аккумулировать эффекты взаимодействия субъекта с объектами и предметами, формируя своеобразную «критическую массу суммарной активности» – соактивности субъектов, способной порождать новые состояния систем, новообразования, их новые системные свойства.

Также значимыми для становления новых свойств систем могут быть и уровни напряженности и сложности межличностных отношений и функциональных взаимодействий субъектов совместной деятельности. Вероятно, в сфере массовых профессий и ординарных, жестко регламентированных отношений субъектов (в средней школе, промышленных предприятиях, электростанциях, вооруженных силах и силовых структурах и т.п.) совокупность типичных обстоятельств едва ли способствуют становлению новых системных свойств и порождению новых ресурсов. В жестких иерархиях типичные и жестко регламентированные отношения людей едва ли достигают того личностного «напряжения» и «многозначности» изменений в психологических структурах, той меры «ветвления» цепочек актов-ответов, которые имеют место в сферах, ориентированных на индивидуальные высшие профессиональные достижения (в искусстве, науке, сфере высшего образования, спорте высших достижений). В этих сферах вероятности становления новых свойств систем много выше.

Уровни взаимодействия субъекта с «объектом» также могут быть разными и в большей или меньшей степени опосредоваться обстоятельствами, зависящими от состояния среды и проявляться как большие и открытые системы. Вероятно, внесубъектные условия могут быть не только четко фиксированными и легко формализуемыми для их оценки и измерения: они могут выступать и как «высшие силы» (признаваемые выдающимися творцами), и как взаимодействия человека с ними (в разных учениях понимаемые как духовность, мудрость, трансцендентность и т.п.).

На разных уровнях социальной иерархии, при разных социальных и психологических позициях партнеров их взаимодействия также будут различаться. В своих взаимодействиях с «объектом» субъект может игнорировать или недооценивать свойства объекта и параметры взаимодействия с ним, лишь вынужденно их корректируя. Человек может всего лишь выступать в качестве «активного субъекта», проявляющего «активность» и так или иначе преобразующего «объект». Так, можно строгать доски, не считаясь с направлением волокон дерева, сверлить металл, не учитывая качество изделия, состояния дрели и сверла, воспитывать детей, обучать солдат, школьников и студентов, лечить, руководить, планировать и пр. и пр. – не вникая и не считаясь с особенностями «объекта» воздействия и параметрами процессов взаимодействия с ним.

Но человек способен и вникать в особенности объекта и динамики взаимодействия с ним, «прислушиваться», «присматриваться», «вчувствоваться» в его свойства и постоянно ориентироваться на параметры процессов взаимодействия, таким образом открывая и постигая сущностные свойства



объекта. И было бы неверно полагать, что даже пристальное внимание субъекта к свойствам «объекта» и параметрам взаимодействия с ним будет открывать все его «тайны». Свойства «объекта» могут изменяться со временем, человек изменяется в процессе познания, согласно положениям постнеклассической парадигмы в науке. Скорее, это есть процесс по-этапного восхождения, по-этапного приближения и постижения свойств «объекта». Такой процесс, ограниченный как актуальными возможностями субъекта, так и исторически доступными средствами взаимодействия с «объектом», всегда будет оставлять как возможности расширения нашего знания, так и актуализации новых ресурсов.

### Выводы

1. В проблеме ресурсов наименее изученными остаются вопросы психологических механизмов актуализации условий внутренней и внешней среды субъекта как ресурсов.

2. В понимании и в описании процессов актуализации условий внутренней и внешней среды субъекта как ресурсов можно выделить три разных объяснения: 1) экстенсивное вовлечение разных средств решения задачи; 2) мобилизация возможностей человека (физических, психических, духовных) в экстремальной ситуации; в) актуализация новых условий внутренней и внешней среды, становление новых психических структур, реорганизация психических структур.

3. Хорошо аргументированные теоретические положения о психологических механизмах актуализации ресурсов в реальной деятельности с реальными межличностными отношениями людей имеют отношение лишь к крайне редко встречающимся формам и уникальным ситуациям взаимодействия субъектов совместной деятельности.

4. Наиболее благоприятными в отношении актуализации условий внутренней и внешней среды субъекта как ресурсов могут быть не краткосрочные, не формальные, а длительные и глубокие межличностные и интересубъектные взаимодействия людей, ориентированных на высшие профессиональные достижения (например, в диадах «тренер – спортсмен» в спорте, «наставник – ученик» в искусстве и в науке, «консультант – клиент» в психотерапии и т.п.).

5. Методологические контуры «малой теории» порождения ресурсов до настоящего времени остаются нечеткими.

### Благодарности

*Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФАНО, тема № 0159-2017-0005 «Ресурсные функции способностей разного уровня: эффекты интеграции в структуре индивидуальности».*

### Библиографический список

1. Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Управление совместной деятельностью : новые направления исследований. М., 2010. 782 с.
2. Вайскунский А. Е., Ермолова Т. Д., Хромова В. М., Яголковский С. Р. Креативность при индивидуальном и совместном решении задач конструирования в условиях применения компьютерной игры Minecraft // Экопсихологические исследования-4 / под ред. В. И. Панова. М. ; СПб., 2016. С. 109–130.
3. Грязева-Добишинская В. Г. Синергия взаимодействий субъектов в совместной творческой деятельности как механизм творческого лидерства // Психология интеллекта и творчества. М., 2010. С. 298–308.
4. Толочек В. А. Интересубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности // Вестн. университета (Государственный университет управления). 2008. № 2 (40). С. 155–161.
5. Толочек В. А. Профессиональная успешность : от способностей к ресурсам (дополняющие парадигмы) // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2009. Т. 6, № 3. С. 27–61.
6. Толочек В. А. Стили деятельности : ресурсный подход. М., 2015. 366 с.
7. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д, 1996. 480 с.
8. Капцов А. В., Панов В. И. Типология межличностных взаимодействий с позиции экопсихологического подхода // Экопсихологические исследования-4 / под ред. В. И. Панова. М. ; СПб., 2016. С. 141–155.
9. Панов В. И. Экологическая психология : опыт построения методологии. М., 2004. 197 с.
10. Панов В. И. Экопсихология : парадигмальный поиск. М. ; СПб., 2014. 304 с.
11. Pawlik K., Stapf K. Okologische Psychologie: Entwicklung, Perspektive und Aufbau eines Forschungsprogramms. Umwelt und Verhalten. Bern, 1992. P. 9–24.
12. Coskun H., Paulus P., Brown V., Sherwood J. Cognitive stimulation and problem presentation in idea generation groups // Group Dynamics : Theori, Research, and Practice. 2000. Vol. 4. P. 307–329.
13. Hoddou H. A., Camilleri G., Zarate P. Prediction and ideas number during a brainstorming session // Group Decision and Negotiation. 2014. Vol. 23 (2). P. 271–298.
14. Holl D., Buzwell S. The problem of free-riding in group projects : Looking beyond social loafing as reason for non-contribution // Active Learning in Higher Education. 2013. Vol. 14 (1). P. 37–49.
15. Heradotou C., Kombourib M., Winters N. The role of train emotional intelligence in gamers' preferences for play and frequency of gaming // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27 (5). P. 1815–1919.
16. Nijstad B. A., Stroebe W., Lodewijckx H. F. M. Persistence of brainstorming groups : How do people know when to stop? // Journal of Experimental Social Psychology. 1999. Vol. 35. P. 165–185.



17. Paulus P. B., Kohn N. W., Arditti L. E., Korde R. M. Understanding the group side effect in electronic brainstorming // *Small Group Research*. 2013. Vol. 44 (3). P. 332–252.
18. Поддьяков А. Н. Методологический анализ парадигм конкуренции в обучении. М., 2006. 240 с.
19. Карпов А. В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. М., 2012. 476 с.
20. Карпов А. В. Психология деятельности : в 5 т. Т. 3. Функциональные закономерности. М., 2015. 496 с.
21. Кауанов М. М. Стадии творческого мышления профессионала. Ярославль, 2009. 183 с.
22. Мдивани М. О. Метод исследования субъект-порождающего взаимодействия // *Экопсихологические исследования-4* / под ред. В. И. Панова. М. ; СПб., 2016. С. 156–169.
23. Поваренков Ю. П. Проблемы психология профессионального становления личности. Ярославль, 2008. 200 с.
24. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. 185 с.
25. Ломов Б. Ф. Проблемы и стратегия психологического исследования. М., 1999. 206 с.

#### Образец для цитирования:

Толочек В. А. Феномен «ресурсы»: стадии и ситуации актуализации условий среды как ресурсов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2017. Т. 6, вып. 1 (21). С. 11–22. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-11-22.

#### The Phenomenon of «Resources»: Stages and Situations of Actualization of Environment Conditions as Resources

Vladimir A. Tolocek

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences  
12, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia  
E-mail: tolocekva@mail.ru

The paper explores the phenomenon of «resources»: psychological mechanisms of actualizing the subject's «internal conditions» and «external conditions» as resources, levels of activity and interaction of the subject in the «subject – environment» system, a measure of intensity of these interactions and possibilities of accumulating their «critical mass», people's mental states resulting from «subject-generating» interactions and conducive to generating resources. The paper analyses results of theoretical and empirical research of the subject's activity and interactions of agents of co-operation. It is established that: 1) the least researched questions in the study of resources are psychological mechanisms of actualizing conditions of the subject's internal and external environment as resources; 2) there are three distinct ways of reasoning in understanding and defining of the processes of actualizing conditions as resources: extensive integration of different problem-solving tools; a person's mobilization of his/her capabilities (physical, mental, spiritual) in an emergency; actualization of new conditions of internal and external environment, formation of new psychic structures, reorganization of psychic structures; 3) well-substantiated theoretical ideas about psychological mechanisms of actualization of resources in real life with real-life interpersonal relations bear upon only very infrequent forms and unique situations of interaction between agents of co-operation; 4) the types of interactions that are the most fertile for actualization of the subject's internal and external environment conditions as resources, may be not short-term or formal ones, but long-term and profound interpersonal and intersubject interactions between people oriented towards major professional achievements (e.g. the «coach – athlete dyad in sports», «mentor – apprentice» in art and science, «consultant – client» in psychotherapy, etc.); 5) methodological contours of the «minor theory» of generation of resources remain unclear so far.

**Key words:** resources, conditions, environment, surrounding, subject, interactions, effects, intensity, stages, situations, actualization.

**Acknowledgements:** *The study was performed as a part of the State assignment of the Federal Agency for Scientific Organizations, topic No. 0159-2017-0005 «Resource functions of different level abilities: effects of integration in the structure of personality».*

#### References

1. Zhuravlev A. L., Nestik T. A. *Upravlenie sovmestnoy deyatel'nost'yu: Novye napravleniya issledovaniy* (Management of cooperative activity: New researching directions). Moscow, 2010. 782 p. (in Russian).
2. Vayskunskiy A. E., Ermolova T. D., Khromova V. M., Yagolkovskiy S. R. *Kreativnost' pri individual'nom i sovmestnom reshenii zadach konstruirovaniya v usloviyakh primeneniya komp'yuternoy igry Minecraft* (Creativity in individual and cooperative solutions of constructing tasks in conditions of using computer game Minecraft). *Ekopsikologicheskie issledovaniya-4* (Eco-psychological researches-4). Ed. by V. I. Panov. Moscow; St. Petersburg, 2016, pp. 109–130 (in Russian).
3. Gryazeva-Dobshinskaya V. G. *Sinergiya vzaimodeystviy sub"ektiv v sovmestnoy tvorcheskoy deyatel'nosti kak mekhanizm tvorcheskogo liderstva* (Synergy of subjects' interactions in cooperative creative activity as mechanism of creative leadership). *Psikhologiya intellekta i tvorchestva* (Psychology of intellect and creation). Moscow, 2010, pp. 298–308 (in Russian).
4. Tolocek V. A. *Intersub"ektnye, intrasub"ektnye i vnesub"ektnye resursy professional'noy uspehnosti* (Inter-subject, intra-subject and out-subject resources of professional successfulness). *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)* (University bulletin {State University of Management}), 2008, no. 2 (40), pp. 155–161 (in Russian).
5. Tolocek V. A. *Professional'naya uspehnost': ot sposobnostey k resursam (dopolnyayushchie paradigmy)* (Professional successfulness: from abilities to resources (adding paradigms)). *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* (Psychology. Journal of the Higher School of Economics), 2009, vol. 6, no. 3, pp. 27–61 (in Russian).



6. Tolochek V. A. *Stili deyatel'nosti: resursnyy podkhod* (Activity styles: resource approach). Moscow, 2015. 366 p. (in Russian).
7. Deryabo S. D., Yasvin V. A. *Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya* (Ecological pedagogy and psychology). Rostov-on-Don, 1996. 480 p. (in Russian).
8. Kaptsov A. V., Panov V. I. *Tipologiya mezhindividnykh vzaimodeystviy s pozitsii ekopsikhologicheskogo podkhoda* (Typology of inter-individual interactions from position of eco-psychological approach). *Ekopsikhologicheskie issledovaniya-4* (Eco-psychological researches-4). Ed. by V. I. Panov. Moscow; St. Petersburg, 2016, pp. 141–155 (in Russian).
9. Panov V. I. *Ekologicheskaya psikhologiya: opyt postroeniya metodologii* (Ecological psychology: Experience of methodology building). Moscow, 2004. 197 p. (in Russian).
10. Panov V. I. *Ekopsikhologiya: Paradigmaly nyi poisk* (Eco-psychology: paradigm search). Moscow; St. Petersburg, 2014. 304 p. (in Russian).
11. Pawlik K., Stapf K. *Okologische Psychologie: Entwicklung, Perspektive und Aufbau eines Forschungsprogramms. Umwelt und Verhalten* (Environmental psychology: development prospects and research program Environment and behavior). Bern, 1992, pp. 9–24 (in German).
12. Coskun H., Paulus P., Brown V., Sherwood J. Cognitive stimulation and problem presentation in idea generation groups. *Group Dynamics: Theori, Research, and Practice*, 2000, vol. 4, pp. 307–329.
13. Hoddou H. A., Camilleri G., Zarate P. Prediction and ideas number during a brainstorming session. *Group Decision and Negotiation*, 2014, vol. 23 (2), pp. 271–298.
14. Holl D., Buzwell S. The problem of free-riding in group projects: Looking beyond social loafing as reason for non-contribution. *Active Learning in Higher Education*, 2013, vol. 14 (1), pp. 37–49.
15. Heradotou C., Kombourib M., Winters N. The role of train emotional intelligence in gamers' preferences for play and frequency of gaming. *Computers in Human Behavior*, 2011, vol. 27 (5), pp. 1815–1919.
16. Nijstad B. A., Stroebe W., Lodewijkx H. F. M. Persistence of brainstorming groups: How do people know when to stop? *Journal of Experimental Social Psychology*, 1999, vol. 35, pp. 165–185.
17. Paulus P. B., Kohn N. W., Arditti L. E., Korde R. M. Understanding the group side effect in electronic brainstorming. *Small Group Research*, 2013, vol. 44 (3), pp. 332–252.
18. Podd'yakov A. N. *Metodologicheskii analiz paradigm konkurentsii v obuchenii* (Methodological analysis of paradigms of competition in learning). Moscow, 2006. 240 p. (in Russian).
19. Karpov A. V. *Refleksivnaya determinatsiya deyatel'nosti i lichnosti* (Reflexive determination of activity and personality). Moscow, 2012. 476 p. (in Russian).
20. Karpov A. V. *Psikhologiya deyatel'nosti: v 5 t. T. 3. Funktsional'nye zakonomernosti* (Psychology of activity: in 5 vol. Vol. 3. Functional regularities). Moscow, 2015. 496 p. (in Russian).
21. Kashapov M. M. *Stadii tvorcheskogo myshleniya professional*. (Stages of professional's creative thinking). Yaroslavl', 2009. 183 p. (in Russian).
22. Mdivani M. O. *Metod issledovaniya sub'ekt-porozhdayushchego vzaimodeystviya* (Method of investigation of subject-generating interaction). *Ekopsikhologicheskie issledovaniya-4* (Eco-psychological researches-4). Ed. by V. I. Panov. Moscow; St. Petersburg, 2016, pp. 156–169 (in Russian).
23. Povarenkov Yu. P. *Problemy psikhologiya professional'nogo stanovleniya lichnosti* (Issues of psychology of personality's professional establishing). Yaroslavl', 2008. 200 p. (in Russian).
24. Shadrikov V. D. *Problemy sistemogeneza professional'noy deyatel'nosti* (Issues of system-genesis of professional activity). Moscow. 1982. 185 p. (in Russian).
25. Lomov B. F. *Problemy i strategiya psikhologicheskogo issledovaniya* (Problems and strategy of psychological investigation). Moscow, 1999. 206 p. (in Russian).

---

**Cite this article as:**

Tolochek V. A. The phenomenon of «Resources»: Stages and Situations of Actualization of Environment Conditions as Resources. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 1 (21), pp. 15–22 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-15-22.

---